837. Церковная власть и императорская власть

Никогда не чувствовал себя так тяжко Сун Фей, как в течение прошедших трёх дней и трёх ночей. Он походил на больного, чьё тело вот-вот задымится от высокой температуры. Под одурманивающим действием непрерывных волн изумительной силы, которая прибывала со всех сторон космического пространства, Сун Фей был бессилен оказывать какое-либо сопротивление. Суровость магического круга [Благодатный вздох] заключалась в том, что человек в нём толком не замечал, что с ним происходило. Сун Фею никак не удавалось сбежать.

От непрерывного вливания в его тело святой силы таинственный столб вибрировал на такой скорости, что тяжело было уследить за этим невооружённым глазом. Во внешнем виде столба тоже произошли изменения. Шероховатая поверхность неизвестно когда стала гладкой. На бледной поверхности начали появляться крошечные мистические узоры, которые виднелись словно в тумане. Также столб уменьшился и сузился в объёме.

Сун Фей не знал, хороши или плохи эти изменения.

Единственное, что его немного успокаивало – это то, что начиная с прошлой ночи то странное чувство кровной связи между ним и таинственным столбом больше не ослабевало. Видимо, из-за того, что мощность магического круга [Благодатный вздох] достигла своего предела, круг больше не мог возыметь действия на столб.

«Похоже, пока нет никакой опасности, но это только пока. Если такой монстр, как золотой скелет, что-то решил, то он не отступится. Он и так уже хорошо подготовился. С его большими знаниями о [Скипетре сотворения мира] он непременно предвидел подобную ситуацию. Боюсь, у него есть ещё способы, которые он пока не раскрыл…На мгновенье проявил невнимательность, и, хе-хе, теперь моя жизнь зависит от этого паренька Льориса. Чувствую себя отвратно!»

……

Снаружи главного храма.

Епископ Джон смотрел на главный зал храма, в котором по-прежнему не происходило никаких действий. На морщинистом лице читалось обеспокоенность. Густые брови почти столкнулись друг с другом от хмурости.

«Уже прошло три дня и три ночи, но так и не удалось достичь успеха! Неужели и впрямь придётся применить тот последний способ? Но, если действительно так поступить, могут раскрыться много вещей, а великий тысячелетний план может рухнуть в одночасье…Хм? Неважно, главное заполучить [Скипетр сотворения мира] и [Трон смуты]. С этими двумя божественными приспособлениями сотворения мира я буду неуязвим, даже если вновь повторится та катастрофа тысячелетней давности!»

……

Императорский дворец Леона.

В течение трёх дней и трёх ночей трудолюбивый и ведший прилежно политические дела император Жуниньо ни разу не выходил из бокового помещения, где обычно просматривал документацию, да ещё приказал отказать всем чиновникам в визите к нему.

Такое крайне редко можно было наблюдать.

В прошлом, лишь когда наступала война, которая затрагивала судьбу Леона, или когда случалось неожиданное происшествие, император Жуниньо вёл себя так же, как сейчас: запирался, погружаясь в свои мысли и принимая решения.

Из-за такого удивительного поведения Его Величества, а также странной ситуации в церковно-административном округе Жерлана, весь город пребывал в странном состоянии. Невиданная напряжённая атмосфера царила между аристократами.

Конечно, всё это было связано с императорским приказом императора Жуниньо, который был издан два дня назад.

Всех аристократов столицы поразило и изумило то, что на следующий день после той ночи, когда был произведён удар в небе двумя таинственными могущественными воинами, император лично издал приказ о снятии обвинения с Платинового Принца Льориса и увёл всех воинов министерства контроля, которые всё это время стояли на страже вокруг Платиновой резиденции.

Его Величество не давал никаких разъяснений по этому решению.

И не стал специально объяснять, что Платинового Принца несправедливо обвинили.

Это вызвало горячие споры в столице. И высокопоставленные лица, и простолюдины горячо обсуждали истинные причины всего этого дела, пытаясь найти разгадку.

Поговаривали, что находившийся не в самых хороших отношениях с Платиновым Принцем и управлявший министерством контроля князь Мильнер был всем этим недоволен. Он уже пять раз врывался в императорский дворец, требуя разобраться в смерти одного из пяти великих надзирающих кавалеристов Мериду и строго наказать убийцу, но каждый раз наталкивался на глухую стену. Не успел он войти в боковое помещение, как он отлетел от кулака, выпущенного издалека императором солнечного ранга Жуниньо.

Несмотря на то, что своим ударом Его Величество не ранил Мильнера, однако многие чиновники кое-что поняли.

Неважно, какой приговор в итоге вынесут Платиновому Принцу Льорису, но в данный момент пока нельзя было беспокоить Платиновую резиденцию.

Политические врага, подстрекавшие народные массы на уничтожение этого богатого, некогда прославленного клана, тут же один за другим отступили, не смея больше ничего предпринимать.

В то же время в боковом помещении императорского дворца.

«Ваше Величество, мне кажется, всё-таки надо помочь королю Шамбора.» Не в силах больше сдерживаться, высказал свою точку зрения Льорис.

Мощная информационная система империи уже донесла до императора различные сведения. Несмотря на то, что Святая Церковь заблокировала церковно-административный округ и предприняла некоторые меры безопасности, однако как-никак это была территория Леона, поэтому невозможно было всё скрыть от императора Леона. Приняв во внимание утверждения Льориса и различные мелкие сведения, Жуниньо и Льорис уже точно понимали, что странные

события в святейшем дворе были связаны с королём Шамбора. А “демоном”, который, по слухам, был заперт в магическом кругу божественного уровня в главном храме, вне всяких сомнений, являлся король Шамбора Александр.

«М-м, Уго, скажи-ка мне, почему я должен помогать самородку вражеской империи?» Вопрос спокойного императора лишил Льориса дара речи.

Медленно встав и взглянув на находившийся невдалеке церковно-административный округ, весь залитый ярким серебристо-белым сиянием, император Жуниньо завёл руки за спину. В его глазах промелькнул холодный блеск.

Похоже, что-то пробормотав себе под нос, Его Величество тихо обратился к Льорису: «Смотри, оказывается, в моей столице есть один не подвластный мне район. Ему подчиняется мой народ, который при этом презирает императорскую власть…И все равно помогать королю Шамбора? Как ему помочь? При таких обстоятельствах кто посмеет напасть на церковно-административный округ Святой Церкви? Даже я, император, хе-хе, не осмелюсь взять на себя убийство жреца. Меня обвинят в освобождении демона! Ничего хорошего из этого не выйдет!»

В этот момент Льорис мог ощутить скрывавшиеся подавленность и злобу в глубине души правителя, который был для него как отец и старший брат, но он не знал, как утешить с виду спокойного правителя, в чьём сердце на самом деле полыхал огонь гнева, способный сжечь всё в округе.

Это была очень серьёзная тема разговора.

Будь то высокоранговая империя или вассальное королевство – во всём Азероте скрытая и явная борьба между церковной властью и императорской властью являлась вечной и неразрешённой проблемой. После того, как завершилась древняя эпоха богов и демонов и началась эпоха людей, такие два слова, как Святая Церковь, вечно являлись острым мечом, нависшим над головами правителей каждого государства, и иглой, спрятанной в сердцах бесчисленного числа храбрых и сильных героев.

Испокон веков никогда не прекращалась борьба между церковной властью и императорской властью. Либо происходили жёсткие стычки, где обе стороны шли ва-банк, либо происходила скрытая борьба между тайными группировками. Несметное количество небывалых гениев, ослепительных самородков, непревзойдённых воинов и правителей заплатили своими жизнями в этой борьбе, но всё же так и не удалось пошатнуть Святую Церковь.

В Леоне те же самые события уже некогда происходили: пролились реки крови, погибло множество людей.

Управляя Леоном, император Жуниньо сделал империю полноценным лидером в радиусе нескольких сотен тысяч километров. Даже на северных территориях континента эта империя считалась одним из лучших государств. Даже некогда прозванный непобедимым император Зенита Ясин не мог свергнуть господство Леона. Империя достигла небывалых успехов в культуре, науке и военном деле. Единственное, что вызывало недовольство и с чем не мог совладать талантливый, мудрый император – так это махина под названием Святая Церковь.

Святая Церковь действительно была слишком огромной. Настолько огромной, что это вызывало недовольство у императора Жуниньо. Но ему только и оставалось, что скрывать и никак не выказывать это недовольство.

Вероятно, этот правитель ждал удобного момента.

Вероятно, он что-то планировал.

Вероятно, его бездействие – это лишь догадки посторонних людей.

Но сейчас Льорис отчётливо расслышал нежелание правителя, ради которого он был готов умереть, смириться с ситуацией.

Когда Льорис уже хотел что-то сказать, вдалеке, в церковно-административном округе Святой Церкви случилось нечто поразительное. Даже император Жуниньо в этот момент невольно сделал два шага назад. В глазах читалось изумление. Он поднял руку, указав вдаль, и вскрикнул: «Как это возможно? Огромная…Огромная энергия, глубокий замысел!»

http://tl.rulate.ru/book/28/199963